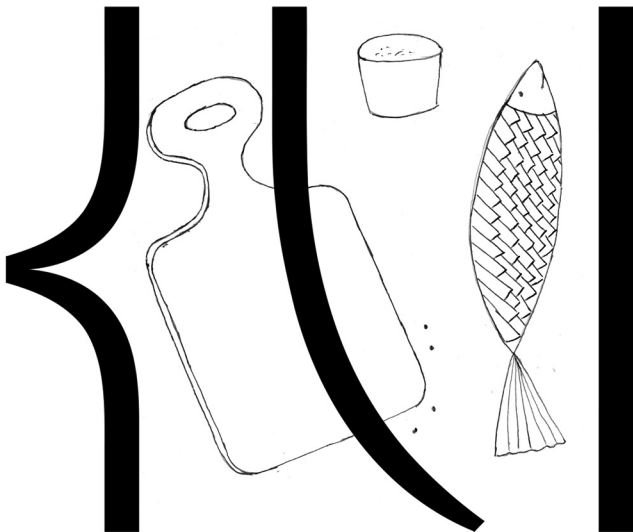

Мария Ботева

Рецепт рыбы керн
(кулинарные листки)

Мария Ботева

РЕЦЕПТ
РЫБЫ КЕРН

Кулинарные листки

ВСЕГО НИЧЕГО

2020

Ботева Мария
Б86 Рецепт рыбы керн (Кулинарные листки). —
М.: всегоничего, 2020. — 46 с.

Мария Ботева родилась в Кирове. Окончила Уральский государственный университет (факультет журналистики), Екатеринбургский театральный институт (семинар Николая Коляды по драматургии), школу документального кино и театра Марины Разбежкиной и Михаила Угарова. Работала журналистом в различных изданиях. Публиковала стихи и прозу в журналах «Новый мир», «Урал», «Октябрь», «Воздух», «ZAART», «TextOnly» и др. Лауреат молодежной премии «Триумф» (2005), шорт-листер премии «Дебют» (2005), финалист премии «Книгуру» (2013), премии Владислава Крапивина (2018) и Андрея Белого (2013). Автор восьми книг.

© М. Ботева, текст и иллюстрация на обложке, 2020

© Д. Макаровский, дизайн и вёрстка, 2020

© А. Черкасов, дизайн обложки, 2020

© «всегоничего», 2020

В С Т У П Л Е Н И Е

Далеко в северных водах живёт рыба керн, конечно же, анна петровна. Это не омуль, не щука, не виноградная рыба, совсем другая. Рыба, не знающая себе цены. Небритые рыбаки приманивают керн на живца, ловят маленькой сетью, потом продают на берег. Никто, никто не знает её настоящую цену, даже сама рыба керн.

Потом разными хитрыми путями она попадает на наш стол. Если пара съест по кусочку рыбы, то никогда не расстанется. Семья будет крепкой, а дружба не сломается, не расклеится. Но этого никто не знает: ни рыбаки, ни купцы, ни мы с вами. Ни сама рыба керн. Но это не мешает написать кулинарную книгу о ней.

РЕЦЕПТ
НАСТОЯЩЕЙ
РЫБЫ КЕРН

Рецепт простой: надо добраться до станции метро Ленинский проспект, зайти в самый маленький рыбный магазин, не смотреть на дорогую мою корюшку, на масло-сливочную рыбу (в коже и без кожи), сделать вид, что на прилавке не лежит форель или нерпа, игнорировать банки консервированной красной и чёрной икры. Блуждающим и слегка поверхностным взглядом надо найти суповой набор из рыбы керн. Эти трёхкилограммовые наборы в прозрачном плотном пакете уже матовые от

изморози — так они заждались. И купить рыбу керн. Принести домой, часть разморозить, обрезать хвосты, жабровые пластины ликвидировать или оставить. И так засолить. Крупная соль в этом случае незаменима, помол № 0 не годится. Мы же хотим вкусную, в меру солёную рыбу керн? Мы столько сделали: добрались до рыбного магазина, купили рыбу, принесли домой. И теперь что — всё провалится из-за соли нулевого помола? Нет. Только не это.

О С Л О Ж Н Е Н И Е Р Е Ц Е П Т А

Дело осложняется тем, что станция метро Ленинский проспект есть не везде.

Ну, во-первых, не во всех городах есть метро. Например, в моём родном городе нет метро. Нет ни станции Ленинский проспект, ни станции Площадь Тукая, ни Уральской станции. Вообще нет подземных поездов, никто никогда не копал для этого туннелей.

Я намеренно не говорю, как называется мой родной город. Во-первых, с этим тоже трудности. У города не одно название: прежнее и нынешнее. И оба они живут в сердцах и головах людей. Это первая

трудность. А вторая такая: у нас нет городов кроме Москвы и Санкт-Петербурга (Ленинграда, у него тоже два названия, та же сложность). Они, конечно, есть, но достаточно открыть любую книгу, в ней всё то же: Москва, Санкт-Петербург (Ленинград) или город N. Названия улиц — московские или питерские (ленинградские). А когда мы читаем про город N, то улицы не называются никак. Автор просто нам сообщает, что дело происходит на главном проспекте или, наоборот, на маленькой незначительной улице. Москве достаются даже номера трамваев, а что за общественный транспорт ходит в городе N, остаётся только догадываться.

Поэтому рецепт засолки рыбы керн исключён для жителей городов, где нет станции метро Ленинский проспект. Что же делать, однако, жителям Санкт-Петербурга (Ленинграда)? У них есть станция с таким названием, но нет такого рыбного магазина. Ничего, читать нашу кулинарную книгу и помнить, что она действительна только для москвичей и гостей главного в стране города.

РЕЦЕПТ
РЫБЫ КЕРН
ДЛЯ РЫБАКОВ

Пусть возле морей и рек тоже нет станции метро Ленинский проспект, зато в воде есть рыба керн. Рыбаки, поверьте, в состоянии наловить и насолить той рыбы, какая им нужна. Так что не нам учить рыбаков.

ЛУЧШИЕ УСЛОВИЯ ПОКУПКИ

Но как, как же добраться, как доехать и до-
ползти, дойти, наконец, до станции метро
Ленинский проспект?

Проще всего, конечно же, тем, у кого
есть самокат. Можно и велосипед, но ма-
газин, где продаётся мороженная рыба керн,
такой маленький, а покупателей в нём так
много, что с велосипедом вы вряд ли по-
меститесь. А если поместитесь, то стеклян-
ные витрины рассыплются, стекло полетит
галопом во все стороны, брызнет рыба на
каменный пол. Не успеете вы заpastись

ею или сделать ноги, проще говоря, дать дёру, как вас схватит милиция — и будет права. А самокат что? Сложил его подмышку — и покупаешь себе рыбу керн, не обращая внимания ни на кого. Так что самокат — лучше всего.

Потом. Какая погода подходит для покупки рыбы керн? Если будет жара, то ничего хорошего не выйдет из вашего путешествия. Допустим, пришли вы в такую погоду в магазин, купили рыбу керн, положили её в пакет, в сумку, в авоську. Уж поверьте бывалому человеку: неудобно ехать на самокате и везти в руках пакет, авоську или простую сумку. Умнее всего поступит тот, кто положит приобретённое

в маленький рюкзак, закинет его за спину и поедет на своём самокате. Но! Вот вы купили добро и положили его в суму, вышли на улицу, разложили свой маленький чуткий транспорт — а тут солнце! Сплошным потоком — и раз вас по макушке! Допустим, на этот случай вы надели косынку и остались неуязвимы.

Тогда оно тихой сапой нагревает рюкзак, рыба там парится, и к тому времени, как вы добрались до дому, рыбу керн можно выкидывать, всё, она стухла! Но кто же выкидывает рыбу керн? Да вы что! И вот вы в грусти едете на самокате, за спиной у вас тухлая рыба керн, а следом за вами бегут собаки, за собаками — кошки,

и встревоженные москвичи и гости главного города страны вызывают милицию. Второй раз за день, подумайте! Поэтому выходить за рыбой керн нужно в прохладное время суток, но за два часа до закрытия магазина, мало ли надумаете опоздать. Можно в дождь. И помните, что этих благоприятных погод вам должно хватить на путь от магазина рыбы до холодильника.

Итак, самые лучшие условия покупки рыбы керн: складной самокат, маленький заплечный мешок и прохладная погода.

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Посмотри рыбе керн в глаза и скажи такие слова: «Рыба моя». И она потеряет волю, не будет властвовать над собой. Власть теперь обретёшь ты, и она подчинится тебе, не заметив потери своего имени. Отныне ты можешь и дальше звать её так: «Рыба моя».

Рыбамоя — и она идёт к тебе в руки.

Рыбамоя — и она слушается тебя.

Рыбамоя — и она смотрит влюблённо, так, что в животе у тебя всё сжимается, а ноги идут гуськом, и босоножки рвутся.

Рыбамоя — и вот ты хозяйничаешь в её голове.

Рыбамоя — и она прибежит на твой первый зов и убежит, стоит только этого пожелать.

Рыбамоя — и она слушает твои бесконечные ласковые слова, улыбается и скромно молчит.

Рыбамоя — жизнь становится хороша.

Рыбамоя — и жди ответа.

Ответит ли рыба керн тебе, ещё неизвестно, и чем ответит, какой это будет голос? Свой или похожий на твой? Ответит действием? Может быть, так и будет ходить безвольно вокруг тебя, но не произнесёт слов: «Радость моя, я вся извалялась в муке и тебе внимаю!» А может быть, ляжет рядом, уткнётся головой в твои колени,

позволит тебе гладить её по лбу и затылку, нежно будет глядеть, слеза покатится по брыльям — но не скажет ни слова, не шепнёт ни полслова. Ты глядишь — а луна уже в тёмном небе запуталась, и в тебе просыпается шёпот, ты говоришь пятисотый раз: «Рыбамоя, рыбамоя, рыбамоя».

И наша книга из кулинарной превращается в книгу о любви, ё-моё, опять о любви, так нечестно, всё время ей достаётся больше всего, больше жизни, больше любви.

В Т О Р О Е
Л И Р И Ч Е С К О Е
О Т С Т У П Л Е Н И Е

Что происходит с тем, кому говорят два эти слова — «рыба моя»?

Он в это верит. Он верит, что он теперь чья-то рыба, чья-то любимочка, что слова, обращённые к нему, отныне полны любви и нежности. Сначала боится верить, но организм сильнее, позвоночник не слушается головы, а нервы трепещутся, уже ничего не поделать — слово сказано, птичка вылетела, улыбка. Отныне тот, про кого сказали «рыба моя», потеряет волю, будет

глядеть с нежностью и щенячьей тоской
на всё и на всех. Весь мир изменится для
него — и только лишь от двух слов.

A limine.

О С Л О Ж Н Е Н И Е Р Е Ц Е П Т А Д Р У Г О Е

Как часто бывает: хотим мы воспользоваться чьим-то удачным советом, воплотить в жизнь безошибочный рецепт, но не получается. Всё нас отвлекают срочные дела, манят гладкие дороги, ближние и дальние цели то сияют, то сверкают впереди. И совет сходит на нет, безвыходная ситуация вдруг куда-то исчезает сама собою, вкусы наши поменялись, и рецепт оказывается позабыт. Посетуйте любому мудрецу, и он с улыбкой скажет вам: что ж, это жизнь. Спорить бессмысленно, это действительно жизнь.

Но рецепт настоящей рыбы керн остаётся в силе всегда, при любых условиях, разве что – небольшая уступка – можно попробовать поискать рыбу керн в другом магазине. В самом деле, неужели поверим, что только на станции Ленинский проспект она продаётся? Свою рыбу можно найти в любом месте, главное – сказать ей: «Рыба моя». Во всяком случае, мы можем постараться. И это второй хороший совет на сегодня.

П О И С К И
Р Ы Б Ы К Е Р Н.
Р Ы Н О К

Пожалуй, поиски рыбы керн стоит начать с Рижского рынка. Это логично: наша красавица происходит из северных вод, и на каком ещё рынке её искать? Не на Даниловском же, не на Черкизовском, не на Ново же черёмушкинском!

На рынке, это известно, чего только нет: колбаса, фрукты, одежда, рыба, сумки, розетки и всё, что угодно душе. Такова идея рынка – продавать всё.

Метро отвезёт вас до Рижской станции, выход из неё один, а занятий тут может

быть два: идти на Рижский вокзал или на рынок. Больше тут делать нечего, а порядочному человеку и вовсе некуда голову приклонить. Рядом с метро торговый центр, большой магазин, где всё дорого, а рядом с ним стоят скамейки — на солнцепёке, и те заняты. Люди сидят, щурятся на солнце, помнят свои мечты. Все эти люди грустные — им негде голову приклонить, только на этом вот солнцепёке. Но что это? Нет, правильнее сказать, кто это? На одной из скамей сидит пара, видно, они прожили вместе не один десяток лет и не два десятка, но всё так же, как в прежние времена, свежи их чувства и неподвластна времени красота. Точнее, с течением лет с их лиц

и тел осыпалось лишнее. И вот эти люди сидят на скамейке, укрывшись от солнца коричневым зонтиком, и его тени хватает им на двоих — вот суть пары. Не иначе они регулярно занимаются солением рыбы керн, совместным её поеданием. И покупают её на рынке, и вот теперь сидят неподалеку и воркуют, как сизые сизари. Вперёд, вперёд, устремимся же на рынок.

Но что на рынке? Рыбы весьма немного, выбор скудный: тощая моя корюшка, царская хорда, золотая камбала. И это предел мечтаний — во всём павильоне не найти ничего больше. Кому-то покажется неожиданным, что Рижский рынок — прибежище роз, тюльпанов и хризантем. А рыба, сыр,

малосольные огурцы присутствуют там назывно, в инфинитиве: пойти на рынок, купить огурцов. О рыбе керн тут даже не слышали. Спросите, возможно ли найти у них рыбу керн? И взгляд продавца уходит гулять по стенам, разглядывать названия городов: Риги, Даугавпилса, Юрмалы. А когда спускается к вам, продавец, не думая о наживе, советует взять побольше цветов, цветы способны нивелировать тревожность. А если так уж необходима рыба, можно поискать её в другом месте, быть может, на краю города, где сходятся пути-дороги? Или уж на Китай-городе? У китайцев обычно есть всё необходимое и даже сверх того.

И мы уходим с этого рынка с пустой сумой. К чему был сегодняшний солнцепёк, зачем на скамейке сидели пожилые влюблённые, к месту ли мы наслушались инфинитива на три года? Такие вопросы неожиданно ставит перед нами рыба керн. Что же, отправимся на станцию метро Китай-город.

П О И С К И
Р Ы Б Ы К Е Р Н .
К И Т А Й - Г О Р О Д

Но где же, где найти рыбу керн возле станции Китай-города? Кругом одни ювелирные магазины, памятник защитникам Плевны, неподалёку и вовсе Лубянка, а что уж там на Лубянке? — многие знают, но мало кто решится зайти так далеко в своём поиске. Ниже героев — церковь. Тут ровно в полдень бездомным дают полбатона и банку кильки в томатном соусе. Видела бы искомая рыба керн — расплакалась бы, узнав, как круто поворачивается жизнь некоторых хладнокровных.

Остаётся одно — заглядывать в кафе и другие заведения общепита. И так, зажмуримся, ткнём наугад пальцем — и попадём в чебуречную, известное заведение, где можно потерять много, много времени, но не встретить там рыбы керн или нарваться на жалкую её пародию, завернутую в чебурек. Бежим же, бежим отсюда, пока трезвы.

На пороге другого заведения — названия мы не упомянем, ибо — нас ловят в свои плотные сети дразнящие запахи и вай-фай. Вот уже в эти сети заплыла неосторожная двоюродная подруга рыбы керн — да, мы найдём её в роллфиладельфии. Но что же так горестно есть поднесённое? Что за

слёзы рекой неостановимо текут из зелёных и серых глаз? Нет, и здесь негоже нам оставаться, иначе не выпутаться из сетей, реку не перейти к концу вечера.

И вот любимое место студентов и прочих гуляк. Эти половицы помнят голые стопы прекрасной N, ботинки увесистого NN. Держат они и нас. Но официантки растерянно вертят головой в разные стороны, приставляют ладони к своим ушам: «Как? Как вы сказали? Рыба керн? Ой, всё, пора брать отпуск», — и уходят в задумчивости.

А что же китайцы? А где вы видели тут китайцев? Они оставили название своего государства в метро и ушли.

О С Л О Ж Н Е Н И Е
Р Е Ц Е П Т А .
П О Д Д Е Л К А

Подделка под рыбу керн встречается с некоторой частотой, и это при том, что ещё не все знают это сокровище, не все распробовали её. Дальше будет только хуже, как всегда: стоящий товар подделывают чаще.

Но уже и сейчас за рыбу керн можно принять какую-нибудь другую рыбу, тем более что она редко попадает к нам в целости, чаще всего фрагментами и ошмётками. Ладно, мы рады и этому!

Настоящая рыба керн не находит умиротворения в нашем к ней обращении

«рыба моя» или, говоря старинным языком, «май дарлинг». Настоящая рыба керн начинает прожариваться и метаться, хлопать плавниками и глупо шмыгать, стоит ей осознать, что она действительно стала дарлинг. Отныне покоя ей не видать. Отныне она заглядывает вам в глаза, сама ложится и обсыпает себя солью, как бы говоря: а вот этак я гораздо вкуснее! И кажется, что она согласна на всё, но не стоит обольщаться. Некоторые горе-кулинары думают, будто из рыбы керн можно вить верёвки, что соли её как хочешь, всё равно получится здорово. Не тут-то было. Настоящая рыба керн преподнесёт сюрприз. Может быть, это внезапная горчинка

или кислинка. А то вдруг вылезет и аукнется буйволиный глаз посреди роскошного пира: ты ешь, а он глядит на тебя. И как-то не по себе. Так бывает со всеми, кто долго живёт безвольно. Вот, помнится, одна бабушка... Но к чему нам тут вспоминать бабушек?

А поддельная рыба керн будет соглашаться со своим кулинаром во всём. Посоглашается-посоглашается, а потом — раз! — и отхапает руку или чувство прекрасного оскорбит. Но будет поздно, дело сделано, ничего уже не вернуть, и все лучшие годы осыпаются прахом к стопам.

Как защититься и распознать рыбу керн? По запаху, дорогой кулинар, по запаху.

П О И С К И
Р Ы Б Ы К Е Р Н .
В О Й К О В С К А Я
И С О К О Л

Совершенно определённо, что рыба керн прячется от нас. Совершенно понятно, что надо искать её где-то неподалёку от станции метро Сокол. Это же очевидно: рыба прячется у птицы, птица её приютила. Или птица её утащила. Итак, Сокол!

Высокие дома Ленинградского проспекта скрывают правду. А правда в том, что стоит нам отойти совсем недалеко, и мы окажемся возле заброшенного панельного

дома где-то неподалёку от улицы Усиевича. Во дворе вытрепанной пятиэтажки квартирные двери стоят вокруг деревьев — у каждого по трое, как будто бы защищают от чего-то. Что тут произошло? Не проплывала ли в небесах зловещая рыба керн, не прыгал ли мимо сокол? Как знать, дорогой человек, как знать.

Посмотрим внимательно и убедимся: тут нет рыбы керн, ни за одной из дверей. И даже не пахнет. Ни сокола, ни кречета, ни какой пассивной селёдки. На армянском рынке, в мастерской, где чинят самокаты, нет ничего похожего на то, что нам надо. Ничего.

Отправимся снова к метро и доедем в грусти до Войковской станции на обманном трамвае, который внутри больше, чем снаружи. По дороге встречаются рыбные магазины, мы проверяем, но и в них всё то же, что и повсюду: замороженная до боли в десне кета, икра в зелёных консервных банках, вяленая моя корюшка по девяносто пяти рублей за особь любого пола. Нет, нет, придётся поехать на Новокузнецкую станцию, перейти на Третьяковскую и поехать по рыжей ветке до Ленинского проспекта.

P. S. Пока вы читаете эти строки, один добрый человек доехал до окраины

Москвы, увидел огромный плакат «Я замкадыш! И горжусь!» и в ужасе уехал обратно, спрятался в дебрях метро. От него пришло лишь короткое сообщение: «Там тоже нет рыбы керн».

С О Н Р Ы Б Ы К Е Р Н

Рыба керн часто видит сны, но нам достался один — он настолько невыносим, что она не удержалась, рассказала его прилюдно.

Была, говорит, я целая рыба керн, жила в северных талых водах, мне было вольготно и легко, и ничто меня не тревожило, а если и забредал к нам рыбак, то был он ловцом человеков, отнюдь не рыб. Вдруг — молния, гром, и вот я уже не рыба керн, а чей-то зайчик, котёнок, говоря по старинному, дарлинг. Десять лет, двадцать лет — и как только не называли меня, что только со мной не делали. И мяли меня, и строгали меня, и снимали серебряную

чешую рыбным ножом, а потом её выкидывали — в ведро или просто смывали в раковину, и она с потоком воды уходила вдаль, и только её и видели. И смотрели неласково, и смотрели ласково, у меня просили деньги на обеды, а после обедали у меня. И просили шарики надувать. И читать на ночь. Возлюбленные просили не ложиться с ними в кровать, и ложиться с ними в кровать, подождать, а потом ложиться в кровать. Что ж, я всё делала. Вешали на проволоку, вялили, проверяли вилкой степень готовности. Бросали меня, говорили обидное, подбирали меня и гладили нежной рукой и не трогали, тревожили меня, не тревожили.

И вот волокут меня за общий стол, и вот я лежу на нём, солёная, но живая, лежу как объект, а сама думаю, что есть у меня моё имя, и оно известно. Я анна петровна керн, а меня едят и нахваливают, и солёную плоть подсаливают, перчат, макают в соус, снова подсаливают. И это всё продолжается и продолжается. Солнце играет на небе, потом луна, а я всё нахожусь на приёме.

Объясните мне.

Т О Л К О В А Н И Е С Н А Р Ы Б Ы К Е Р Н

Это всё, рыба керн, твои бывшие возлюбленные, и к чему ты вспомнила сразу всех? Это они тебя любили и не любили, давали пинка, тянули к тебе свои руки, убирали их, бросали тебя, подбирали тебя. И так-то ты поистрепалась, поизносились, шкурка теперь тонкая, мышцы утомлены, а скоро от тебя, рыба керн, и совсем ничего не останется. Вот твой сон.

ПУТЬ
К РЫБЕ КЕРН
ПО РЫЖЕЙ ВЕТКЕ

Но мы отвлеклись. После Сокола, Войковской и печальных известий с окраин Москвы придётся снова вернуться на рыжую ветку. Это довольно просто: по зелёной нужно доехать до Новокузнецкой, перейти на Третьяковскую станцию и проехать три станции. Но как меняются лица пассажиров! Они вдруг мрачнеют, становятся печальнее, угрожающе смотрят некоторые глаза. Все как будто бы понимают, что наш путь — не просто путь, это дорога к рыбе

кern. Чем ближе станция Ленинский проспект, тем острее локти соседей, тем громче и отрывистей звучат фразы в динамиках. «Следующая станция — Ленинский проспект», — говорит невидимая работница метро. Мы встаём, подходим к дверям. Выходим. Пассажиры провожают недобрым взглядом. Надо было найти знакомых, завести друзей, что живут на этой станции. Ходить к ним в гости почаще, усыпить бдительность пассажиров, а когда они привыкнут и перестанут скалиться, снова поехать к друзьям. Пойти к ним домой и вроде бы невзначай заглянуть в маленький магазин, купить рыбы kern.

Так надо сделать в будущем, а пока просто выходим и боком-боком — в магазин. Удача! Покупателей не так много, и все они даже не смотрят на рыбу керн. А нам нужна. «Будьте добры», — говорим с незначительным видом. И продавец добра. И вот она, рыба керн, теперь с нами.

Д О Р О Г А Д О М О Й

Когда везёшь домой рыбу керн, самое ходовое дело — паника.

Обычно это случается, когда до дома осталась всего одна станция метро. Поезд вдруг замедляется, замедляется, совсем останавливается. Пассажиры сидят и не смотрят друг на друга. Но это сначала, а потом начинается: все поднимают глаза, внимательно оглядывают соседей, кто-то шмыгает носом, у кого-то колет в бок, немало тех, кто чешется правой рукой. Лишь некоторые сохраняют спокойствие и продолжают копаться в своём телефоне. Но и они ломаются и нервничают. И их можно понять:

внезапно из тёмного тоннеля доносятся тихие шаркающие звуки, и чей-то голос шепчет каждому в ухо: «Володя! Воло-о-оденька! Ты что, дурак?». У некоторых в это время глаза готовы выскочить из лица, а голос продолжает и продолжает: «Воло-о-одя! Воло-о-оденька!». Вдруг машинист говорит в микрофон: «Я бы тянул и тянул, и никогда не заснул. Я бы сказал тебе что-нибудь дорогое, но к вечеру мозги прилипают к затылку, сам понимаешь, служба». И тут начинается тихая паника. Пассажиры молча царапают стёкла, в тишине отрывают поручни, в молчании хорошо слышно, как трещит обшивка кресел в вагоне. А машинист всё говорит, что он бы кого-то обнял,

но сидит далеко, так что пусть это сделает кто-то другой, а ты отправь свою фотокарточку. Он бы глядел на неё и глядел и навсегда остался бы не у дел.

Это время для нас, для того чтобы мы подумали, как лучше приготовить рыбу керн. Правильный ответ: молча. Главный секрет рецепта: готовить молча, не говорить ей: «Рыба моя», или, по-старому: «Май дарлинг». Прежде всего, подумайте, стоит ли ей сообщать что-то нежное. Что-то по-настоящему нежное. Готовы ли вы иметь дело с тем, кто теряет волю от ваших слов.

И это главный секрет в рецепте.

Всегда ваша,
рыба керн.

Издательский проект «всегоничего»
vsegonichegobooks@yandex.ru
+7 (968) 659-72-08

Подписано в печать 12.05.2020
Гарнитура Oranienbaum
Бумага офсетная. Заказ № 260

Типография «Белый ветер»
115054, Москва, ул. Щипок, д. 28
8 (495) 651-84-56
www.wwprint.ru